

Ничего этого не знающая Джия — принцесса маленького среднеазиатского государства, юная тонкая красавица, любимица родителей, образованная и обаятельная, веселая и умная, сосватана за Икбала, махараджу одного из средневековых северных индийских княжеств. Отец принцессы — вассал и данник махараджи. Родство с всемогущим правителем — большая удача для небогатого феодала. На новую родину принцессы отправляется и сын феодала, 9-летний принц, заложник верности радже Икбалу, помимо его будущей жены. В Индии он проживет до совершеннолетия, потом будет отправлен домой к родителям, если они доживут до его возвращения. Вместе с принцессой едет верная служанка и подруга Пия, навсегда. За невестой прибыл отряд воинов во главе с великим визирем, сардаром Аязом. Он присутствовал на всех торжественных церемониях, посвященных помолвке, в качестве доверенного лица махараджи, которому он приходится родным дядей. Аяз-сардар — крупный малоразговорчивый и надменный человек, высокомерно держал себя с родителями Джии, которые заискивали перед ним со скрытым страхом. Он потребовал тщательного врачебного осмотра невесты в личном присутствии. Приехавший с ним врач подтвердил, что невеста невинна и здорова, готова к вынашиванию наследников. Немигающим взглядом визирь осмотрел худенькую смущенную девушку и, выслушав отчет, кивком головы разрешил увести её. Смущенная Джия постаралась забыть этот неприятный эпизод, родители убедили её в необходимости происшедшего. Тяжелый взгляд сардара всюду преследовал девушку во время прощальных церемоний, но Джия убедила себя в том, что ей показалось.

Часть изматывающего караванного пути на новую родину подошла к концу, измученные путешественники погружаются на большой корабль, готовый доставить их к таинственным неведомым берегам. Две большие соседние каюты заняты визирем и принцессой с маленькой свитой. Трое гостей весело играют в мяч на палубе, они юны и беззаботны, далеко разносится их громкий смех. Ночью за принцессой пришли 2 евнуха сардара: ему необходимо срочно переговорить с ней. Они едва перекинулись двумя словами, о чем им говорить, да ещё ночью, учитывая слабое знание языка девушкой. Недовольная Джия с высокомерным лицом вошла в каюту, недоуменно взирая на сардара, одетого в шелковый халат на голое тело. Визирь говорил, а девушке хотелось верить, что все это происходит не с ней, что это страшное недоразумение, которое сейчас же разрешится, и что её счастливая беззаботная до этой минуты жизнь продолжится. Пронзительно глядя ей в глаза крупный мужчина снисходительно просветил Джию насчет её будущего истинного положения при дворе махараджи — своего племянника. Махараджа — будущий супруг девушки вззошел на престол 2 года назад после скоропостижной смерти отца. Молодой раджа, получивший трон по наследству, полностью доверяет управление княжеством ему, своему дяде, сам правит номинально, предпочитая развлечения. Фактический правитель государства — он, визирь, правая рука юного раджи, вся полнота власти и она, Джия, в его руках. Раджа окружен преданными слугами сардара и знает это, женится он по велению знати для продолжения династии, т. к. слаб здоровьем. Невеста государя нравится ему, сардару, и умна, несмотря на юный возраст, такая жена и нужна легкомысленному правителю, чтоб визирю было легче управлять им и страной. Поэтому Джии также придется стать верной служанкой визиря, и он прямо сейчас требует продемонстрировать свою покорность ему.

Джия только наполовину поняла сказанное, но этого было достаточно, чтоб осознать недвусмысленные намерения сардара, привлекшего её к себе. Девушка надменно оттолкнула мужчину, похотливо осматривающего её и ломано заявила, что она — принцесса крови и будет женой только своему мужу, которого будет любить. И пошла к выходу. От распахнутой двери её оттолкнули евнухи по знаку своего господина, она отлетела к ногам мужчины. Тот схватил её за плечи: — Смотри внимательно! В каюту заволокли Пию, за ней зашли двое солдат. Охваченная ужасом, та молчала, только тяжело дышала. Ей завязали руки и разорвали одежды, стражники развязали пояса шаровар и присели над распростертой на полу служанкой. Один лег на девушку, раздвигая ей ноги. Застывшая в шоке Джия не могла вымолвить не слова, она повернулась к стоящему над ней визирю и обняла его ноги, умоляюще глядя на него. Значительно глядя на неё, он спокойно, с улыбкой произнес: — Следующий — твой братишка. Ты выдержишь? Джия отрицательно качает головой и сильнее прижимается к коленям могущественного человека, желающего сломать ей жизнь.

По его кивку все вышли. Он поднес принцессе воды, она не переставала плакать; он оттянул её голову за волосы и отвесил несколько болезненных пощечин. Это привело её в себя, природное здравомыслие проснулось в ней и возобладало над всеми прочими эмоциями. Поняв, что жизнь близких в её руках и им пока ничего не угрожает, ей пришлось покориться. Она встала, подошла к сардару, несмело взглянула в лицо. Он похвалил её за здравый смысл, снял с неё одежды, усадил к себе на колени и открыл большую иллюстрированную книгу. — Знаешь что это? Она кивнула; книгу она листала со служанками, её привезла делегация жениха в подарок невесте. Изображение многочисленных способов совокупления мужчин и женщин, красочные рисунки всевозможных ласк: лесбийских, гомосексуальных, групповых — на её Родине подобная литература под запретом. — Понравилось что-нибудь? Джия отрицательно покачала головой. — Тебе придется изучить эту книгу и другие подобные, наши женщины должны быть отличными любовницами, при твоём уме ты быстро овладеешь этим искусством. Он поцеловал девушку долгим поцелуем. Это был первый поцелуй девушки с мужчиной, который должен был быть её мужем. Джия опять заплакала. Он деловито вытер её слезы: — Смотри, сейчас я сделаю тебе это (рисунок кунилингуса), тебе будет очень приятно! Затем ты удовлетворишь меня так, как здесь (изображение минета)! Девушка в жизни не собиралась подобным образом ублажать мужа, но что ей было делать сейчас?

Он отложил книгу, вновь поцеловал её, ощутив всю, затем уложил на край кровати и развел её ноги. Устроившись на полу, он приблизил лицо к её промежности, развел тонкие бледные складочки и рассмотрел мутную пленку. Потрогал её, лизнул несколько раз и принялся вылизывать преддверие влагалища, посасывать нежные губки. Обойдя языком вокруг клитора, немного увеличившегося и слегка выступившего над щёлкой, он надавил на него языком и утопил в мягкие ткани, вызывая у девушки боли. Джия металась по кровати, закусив руку, чтоб не кричать. Когда её стоны стали громче и протяжнее, он поднялся с пола, сладко облизнувшись. Её изящное тело было так соблазнительно изогнуто от его ласк, что ему захотелось измучить её до изнеможения. Он лег на неё, распяв под собой, солеными от её соков губами целовал её мокрое лицо, сосал губы и язык, заставив её задыхаться.

Спустившись вниз, вбирал в рот её маленькие груди, облизывал и покусывал соски, заставив её искушать руки от боли и странных эмоций. Поднял её, ошеломленную, и объяснил, чего ждет от неё далее. Посадил на пол меж своих расставленных ног и положил руки на затылок. Вялый мужской орган висел перед её взглядом, впервые она видела его близко. Вздохнув и

подавив желание заплакать, она протянула к нему руку.

Повинуясь его хриплым от вожделения командам, она гладила, целовала, вылизывала закрытую головку. Держа орган руками и выполняя его инструкции, прошла язычком по всей длине, облизала основание, взяла в руки яички, пробежалась по ним губами. Пенис вздрогнул и тал расти, и вот у неё в руках большой толстый инструмент, которым откинувшийся на руки и хрипло дышащий мужчина будет её иметь, когда захочет. С высоты он рассматривал её: дрожащая юная принцесса, так похожая на ту, из далекого прошлого, изучала его вспухший член, которым он сейчас возьмет её в 2 отверстия, а в 3-е позже, после свадьбы. Своим невинным испуганным видом, прикосновением тонких трепещущих пальчиков она невероятно возбуждала его, вызывая прилив неконтролируемой похоти. — Возьми его в рот и соси! Она, помедлив, распахнула губки, он прижал её к промежности. Первый приступ тошноты миновал (он ждал её, чуть-чуть подавшись назад из неё), она, повинуясь его рукам, заскользила губами по стволу пениса. Он гладил её по волосам, вытирая текущие слезы, не забывая хвалить за старательность. Когда он помогал ей руками, сжав виски, орган почти полностью погружался в неё, упираясь в горло и даже чуть проскальзывая внутрь. Соблазн кончить в этот прелестный неумелый ротик был велик, но он остановил себя: другое не менее соблазнительное отверстие ждало его внимания и трудов. Пусть эта высокомерная принцесса привыкает сразу ко всему, чтоб потом не тратить время на обучение!

Он выдернул член, она закашлялась и начала хватать ртом воздух. Он поднял её, сдавив в объятиях, целовал в уставшие губы. Затем, полистав книгу, указал на нужную картинку. Уставшая, она легла, поджав под себя ноги, он по-хозяйски обхватил маленькие, уместающиеся в его ладонях ягодицы, развел их, помассировал крошечную дырочку. Чем-то смазав палец, осторожно ввел его, подержал там и подвигал. Она зажала в зубах подушку, ожидая сильных болей, опять потекли слезы. Постепенно, но упорно он проталкивал в её зад большой орган, пока тот не вошел почти до основания. Её несмелое сопротивление он подавил несколькими шлепками по попке, спустя некоторое время она расслабилась, с трудом он продолжил продвижение вглубь, пока не ввел пенис до основания. Неглубоко подвигав членом, он не вынимал его, зная, что назад его придется вводить снова с трудом. Ей казалось, что её сейчас разорвет его огромный орган, каким-то непостижимым образом уместившийся в ней и дажедвигающийся. Она хрипло дышала, сжавшись в комок, обняв подушку. Казалось, её мучениям не будет конца, и его пальцы навечно останутся припечатанными к её ягодицам, но вот он дернулся, зарычал как зверь и затрясся на ней, упав и придавив собой. Полежав на её теплой спине, он вынул опавший пенис, прижал её к себе. Она вновь заплакала; он молча гладил её по волосам, зная, что рано или поздно эта сломленная принцесса будет с радостью и желанием принимать его ласки, участвовать в их совместных сексуальных играх, дарить друг другу взаимное наслаждение. Юность отходчива, скоро она забудет свои глупые слезы и будет счастлива в его объятиях. По его знаку евнухи отнесли её к себе, довольный, он заснул.